

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

21 января.

№ 4.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
первей епархіи; съ членовъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школъ
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера — 28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству за № 82, Надзиратель Владикавказскаго Духовнаго училища Перверзевъ изъ коллежскихъ секретарей произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 1-го сентября 1904 года.

Казначей Владикавказской духовной Консисторіи Александръ Григорьевичъ Денбновецкій Высочайшимъ указомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 ноября 1906 г. за № 86, произведенъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, за выслугу лѣтъ, изъ Коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари, со старшинствомъ, съ 25 сентября 1890 года.

Сыну заштатнаго священника Стырь Дигорской церкви Лаврентію Схиртладзе 8 декабра 1906 года предоставлено псаломщическое мѣсто при названной церкви.

Резолюціей Преосвященнаго Владикавказскаго Гедсона отъ 5 сего января Владикавказскій епархіальный миссіонеръ Андрей

Василевскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности епархіального миссіонера.

И. д. псаломщика Коктюбейской церкви Ѳеодоръ Волочаевъ 4 января Его Преосвященствомъ зачисленъ въ епархіальное вѣдомство и утвержденъ въ должности псаломщика. 31-го декабря минувшаго года псаломщикъ Ново-Кременчугской церкви Григорій Левицкій умеръ и на его мѣсто къ сей церкви переведенъ 5-го сего января Его Преосвященствомъ, для пользы службы, псаломщикъ Моздокскаго Успенскаго собора Стефанъ Горепекинъ того же числа на мѣсто Горепекина переведенъ къ собору псаломщикъ сел. Бирюзьякъ Григорій Швець согласно его желанію.

Редакторъ официальной части Священникъ В. Топкинъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Возможенъ ли земной рай при социалистическомъ строѣ жизни?

Общая почва, на которой выросъ современный научный социализмъ, есть экономическій матеріализмъ, враждебный всякому идеалистическому міропониманію. Отвергая какую бы то ни было религіозную метафизику, онъ хочетъ свести рай съ неба на землю, достигнуть полнаго счастья людей въ предѣлахъ этой жизни. Но, увы, земля никогда не будетъ и не можетъ быть раемъ. Было бы слишкомъ наивно думать, что всѣ несчастія человѣчества зависятъ отъ бѣдности и вообще тяжелыхъ матеріальныхъ условий. Послѣднія, конечно, вліяютъ на настроенія человѣка, но это вліяніе очень ограничено. Неужели мы можемъ серьезно думать, что въ общемъ капиталисты живутъ сейчасъ счастливѣе рабочихъ, крупные чиновники—мелкихъ? Не приходится ли намъ иногда наблюдать явленій какъ разъ обратнаго порядка? вмѣстѣ съ увеличеніемъ комфорта и удобствъ жизни вырастаютъ у человѣка новыя потребности, онъ становится болѣе чувствительнымъ къ невздамъ жизни и болѣе прихотливымъ. Крестьяне и рабочіе въ настоящее время, пожалуй, даже болѣе здоровы физически и духовно, болѣе способны къ радостямъ жизни, чѣмъ пресытившіеся ими люди обезпеченныхъ классовъ. Съ другой стороны, никакой матеріальный прибытокъ не уничтожитъ тѣхъ страданій, источникъ которыхъ заключается въ болѣзняхъ тѣла и духа. Смерть близкихъ дорогихъ лицъ, изнурительныя болѣзни, скука, мученія ревности, зависти,

злости и оскорбленнаго самолюбія остались бы и въ царствѣ социализма. Все это имѣть для себя источникъ въ самой природѣ человѣка и пока эта природа останется такою, какова она теперь, не можетъ быть и полного счастья на землѣ.

Въ нѣкоторомъ отношеніи осуществленіе коммунистическихъ идеаловъ даже уменьшило бы сумму радостей жизни. Личность въ такомъ случаѣ всецѣло была бы поглощена обществомъ. Тотъ, кому дорога его индивидуальная свобода, въ комъ развито сознание личности, никогда не захочетъ быть членомъ социалистическаго царства. Последнее представляло бы изъ себя одно огромное общезитіе, въ которомъ вся жизнь личности подлежала бы точной регламентаціи и контролю со стороны общества. Значительная часть жизненной поэзіи въ такомъ случаѣ должна была бы уничтожиться. Есть люди, для которыхъ въ настоящее время дороже всего ихъ семейный уголокъ, за черту котораго никто преступить не смѣетъ, которые скорѣе согласятся терпѣть матеріальный недостатокъ, чѣмъ вмѣшательство въ ихъ частную жизнь. Быть только членомъ общезитія, не имѣть личной собственности, жить исключительно въ качествѣ винтика государственной машины—перспектива далеко не изъ пріятныхъ. Иное дѣло, если бы такое отреченіе отъ своего и жизнь для всѣхъ были добровольными, являлись слѣдствіемъ взаимной любви. Въ такомъ случаѣ это не только не уничтожило, а лишь увеличивало бы поэзію жизни подобно тому, какъ это обстоитъ въ настоящее время въ семьѣ. Но въ дѣлѣ социалистическое общеніе имущества должно явиться слѣдствіемъ чисто вѣшняго экономическаго переворота и не будетъ имѣть для себя моральной почвы въ самой природѣ человѣка. А если такъ, то въ этомъ грядущемъ царствѣ каждый очутится какъ бы въ огромной казармѣ. Едва ли это можетъ казаться особенно привлекательнымъ.

Въ царствѣ социализма, какъ рисуютъ его пророки этого ученія, ручной трудъ долженъ замѣниться машиннымъ производствомъ. Весь міръ превратится какъ бы въ толкучій рынокъ съ фабриками, заводами и другими подобными промышленными учрежденіями. Прелесть полевыхъ работъ, поэзія домашняго очага—все это отойдетъ въ область преданія. Жизнь обезцвѣтится, сдѣлается сѣрою, монотонною, однообразною. Могутъ сказать: все это страшно лишь для того, кто въ настоящее время не знаетъ голода, холода, изнурительнаго труда, вообще—тяжелаго матеріальнаго гнета. Современному бѣдняку не до поэзіи жизни—былъ бы кусокъ хлѣба, да теплый уголь. Но, разсуждая такъ, кажется слишкомъ много значенія придають матеріальной и слишкомъ мало духовной сторонѣ жизни. Скучная домашняя обстановка и для бѣднаго рабочаго пріятнѣе обширныхъ казенныхъ помѣщеній, поэзія жизни нужна и ему:

Если трудно надѣяться на осуществленіе идеала общаго счастья при социалистическомъ строѣ жизни, то еще меньше имѣемъ мы основаній думать, что при немъ уничтожится нравственное зло. Послѣднее составляетъ не слѣдствіе, а причину зла физическаго. Зависть, злоба, ревность, тщеславіе, гордость одинаково могутъ возникать на почвѣ какъ матеріальнаго довольства, такъ и нищеты. Богатые люди въ настоящее время не лучше бѣдныхъ въ нравственномъ отношеніи. Преступленія также далеко не всегда совершаются подъ вліяніемъ голода, холода, рабской зависимости, угнетенія и безправія. Виновными въ нихъ часто оказываются и представители сытыхъ, обеспеченныхъ классовъ. Даже такое явленіе, какъ проституція, нельзя объяснять исключительно экономическими условіями. Многія женщины предпочитаютъ торговлю собою честному труду именно вѣдствіе нравственной испорченности и развратности своей натуры. Какія-нибудь осыпанныя брилліантами кокотки могли бы жить въ полномъ довольствѣ, оставивши свою позорную профессію, и, однако, не дѣлають этого.

Но если осуществленіе цѣлей современнаго коллективизма во внѣшнихъ формахъ жизни не будетъ сопровождаться нравственнымъ обновленіемъ человѣчества, то не можетъ долго сохраниться и тотъ строй, та общественная организація, о которой мечтають адепты разсматриваемаго ученія. Общеніе имущества, равенство, братство и свобода—лишь тогда могутъ существовать въ качествѣ устойчивыхъ факторовъ, когда они имѣютъ подъ собою внутреннюю почву. Въ противномъ случаѣ эгоизмъ человѣка, тотъ законъ, по которому homo homini lupus, скоро заставилъ бы подгнуть корни политическаго и экономическаго равенства. Злоба, зависть, желаніе захватить себѣ какъ можно больше, игра страстей и самолюбія—все это скоро разрушило бы социалистическій строй жизни. Пока человѣкъ себя любитъ больше, чѣмъ другихъ, онъ именно о себѣ прежде всего станетъ заботиться; пока не уничтожился въ немъ инстинктъ честолюбія, онъ будетъ стараться, пріобрѣсти власть надъ другими и при случаѣ давать ее чувствовать; пока въ его сердцѣ есть задатки для зависти и злорадства, онъ сознательно станетъ дѣлать зло другимъ и противодѣйствовать ихъ благополучію; пока онъ не полюбитъ труда или не проникнется сознаніемъ обязанности трудиться, онъ будетъ употреблять всѣ усилія работать меньше на счетъ другихъ. Сначала нужно обновить сердце леловѣка, морализировать его природу, а потомъ уже надѣяться на уничтоженіе зла социальной жизни. Этотъ путь и заповѣдуетъ намъ христіанство, и только онъ одинъ заключаетъ въ себѣ истину.

Но допустимъ, что съ теченіемъ времени падутъ цѣпи экономическаго рабства, уничтожатся нищета и голодъ, всѣ люди будутъ сыты и

тепло одѣты, всѣ станутъ жить въ прочныхъ помѣщеніяхъ. Невольно возникаютъ вопросы: что же будетъ дальше? Неужели этимъ идеаломъ сытаго довольства и мѣщанскаго счастья можетъ удовлетвориться человекъ? И не обидно ли для разумно-правственного существа въ этомъ видѣть конечную цѣль жизни? «Если сытость и благополучіе, говоритъ Франкъ, разсматривается не какъ необходимая ступень къ дальнѣйшимъ усиліямъ человечества и не просто какъ первое и законное требованіе всякаго голоднаго человека, а какъ конечный идеаль, то этотъ конечный идеаль по своей природѣ прямо противоположенъ тому, что нравственно цѣнно въ средствахъ его осуществленія. Духовная чистота и высота, героизмъ, отсутствіе своекорыстныхъ побужденій являются въ этикѣ утилитаризма (соціалистическая мораль носитъ всецѣло общественно-утилитарный характеръ) какъ бы лишь механическимъ средствомъ, которое пускается въ ходъ для достиженія человеческого благополучія, но становится пенужнымъ и, какъ таковое, отбрасывается въ сторону въ самый моментъ достиженія цѣли» („Проблемы идеализма“, Москва, 1903 г., стр. 210). Высшіе, идейные, религіозно-философскіе интересы и цѣли жизни социализмъ отвергаетъ. Этимъ онъ обрекаетъ членовъ будущаго общества на бездѣтельность и застой. Либкнехтъ сознается, что «только угнетенное меньшинство можетъ поддерживать пламя свободы и гуманности», что «нужда всегда является лучшимъ учителемъ человечества», что «нынѣ рабочіе, толкаемые нуждою, посвятили себя дѣлу эмансипаціи, какъ въ средніе вѣка, объявляли евангеліе свободы и равенства, какъ въ началѣ нашей эры среди бѣдняковъ и страдающихъ возникло христіанское ученіе» („Два міра“, Одесса, 1905 года, стр. 10). Но если, по мысли самихъ представителей социализма, бѣдность и страданія способствуютъ развитію энергіи, самоотверженія, героизма, то нельзя ли отсюда вывести заключенія, что сытость и благополучіе наоборотъ атрофируютъ силы духа, притупляютъ человека, способствуютъ вялости и пассивности его натуры? Не стремится ли социализмъ всѣхъ людей превратить въ тѣхъ буржуа, которыхъ теперь онъ такъ ненавидитъ, не потому чтобы онъ ихъ презиралъ, а потому, что онъ имъ завидуетъ? Соціалистическій идеаль до такой степени суживаетъ границы человѣческой дѣятельности одной лишь экономической сферой, что не даетъ никакого простора силамъ духа и ставитъ точку тамъ, гдѣ только начинается настоящая истинно человѣческая жизнь. (Вѣра и Раз.)

Вѣглый взглядъ на главное направленіе въ нашей жизни и литературѣ съ 60 г.г. XIX в. (Продолженіе).

Раньше мы сказали, что нигилизмъ былъ близокъ къ своему на-

денію, но онъ окрѣпъ, благодаря социализму. Литература непрозвѣвала изъ виду этого періода его развитія, изобразивъ его въ двухъ романахъ: „Бѣсы“ и „Новь“.

Впрочемъ, къ крайней нашей досадѣ, Тургеневъ эту стадію его развитія понялъ и освѣтилъ съ своей заграничной точки зрѣнія; хотя онъ же первый подыскалъ для него чрезвычайно удачное выраженіе: „хождение въ народъ“, тѣмъ не менѣе онъ старался придать шутивый характеръ этому хожденію, однако всячески пытался сдѣлать его моднымъ, въ высшей степени симпатичнымъ времяпрепровожденіемъ интеллигентнаго, скучавшаго человѣка. Между тѣмъ Достоевскій объяснилъ это новое явленіе въ нашей жизни совершенно иначе: по его чрезвычайно правдивому взгляду, это хожденіе въ народъ далеко не было невиннымъ занятіемъ quasi скучающаго интеллигента, что и подтвердилось въ страшномъ процессѣ 1 марта, который познакомилъ всѣхъ съ «боевой дружиной», самой ужасной формой нигилистическаго социализма, которой онъ достигъ, опростившись въ грубой толпѣ.

Чтобы объяснить себѣ такой рѣзкій переходъ нигилизма въ социализмъ, обратимся къ Раскольникову изъ романа: „Преступленіе и Наказаніе“. Его отрицаніе ни передъ чѣмъ не останавливается: по его понятіямъ—„все дозволено“.

Достоевскій прекрасно рисуешь картину развитія этой чудовищной формулы нигилизма—«все дозволено», къ какимъ иногда онъ прибѣгаетъ честнымъ средствамъ для того, чтобы оправдать и доказать ее. Эта погоня за quasi честными средствами свидѣтельствуетъ о судорожной борьбѣ нигилизма съ общественной нравственностью. Онъ восторжествовалъ, когда социализмъ подсказалъ ему мнимо-честное средство,—„общее—человѣческое благо“; вотъ то средство, которое спасло нигилизмъ въ моментъ его предсмертныхъ конвульсій, отчаянной борьбы за существованіе. Социализмъ сразу сталъ въ зависимое положеніе къ нигилизму: онъ помогъ послѣднему и этимъ закабалить себя ему въ вѣчное рабство.

Западный же материализмъ, также слившійся съ нашимъ нигилизмомъ, окончательно отдѣлилъ русскаго интеллигента отъ своего народа. Въ самомъ дѣлѣ, что для Запада служить исторической правдой, то для насъ является чудовищной ложью. Русскій неумудренный западнымъ либерализмомъ человѣкъ дорожитъ своей отцовской святой вѣрой въ Спасителя міра, а Западъ, въ особенности Франція утратила свою религію, рѣшительно отрѣкшись отъ Христа, изгнавъ окончательно преподаваніе Закона Божія во всѣхъ учебныхъ

заведеніяхъ. Естественно, потерявъ религію, она принуждена была замѣнить ее самымъ сильнымъ матеріализмомъ. Но насколько для Западной Европы онъ былъ исторически необходимъ, настолько для насъ чуждъ, потому что русскій вообще народъ никогда еще не думалъ, не гадалъ отрекаться отъ своего Божественнаго Спасителя; слѣдовательно, матеріализмъ у насъ является кощунствомъ, абсолютной безнравственностью. Между тѣмъ онъ соединилъ русскій нигилизмъ съ западнымъ социализмомъ и такимъ образомъ произвелъ у насъ нигилизмъ-социализмъ.

Теперь, послѣ всего вышесказаннаго, необходимаго для болѣе глубокаго пониманія произведеній Достоевскаго, обратимся къ его роману „Бѣсы“. Содержаніе его сначала кажется какъ-бы необыкновенно, изложеніе очаровываетъ своею картинностью, образностью, вслѣдствіе чего невольно рождается сомнѣніе въ его правдивости, реальности. Однако необыкновенная цѣльность, точность, плавность, замѣчательная послѣдовательность,—все это громко говорить, что сюжетъ романа взятъ изъ живой дѣйствительности, а не обязанъ своимъ появленіемъ на свѣтъ пылкой фантазіи автора.

Достоевскій въ своемъ романѣ „Преступленіе и Наказаніе“ показалъ намъ душу со всѣми ея изгибами современнаго ему интеллигента и тѣмъ самымъ показалъ ядъ отрицанія, положительно отравившій цивилизованнаго человѣка, какъ онъ всячески изловчается объяснить всѣ душевныя движенія съ своей лишь точки зрѣнія. При такой неподвижности разума и сердца, отличающихъ человѣка отъ безсловеснаго скота и создающихъ его нравственность, при такомъ нигилизмѣ для него дѣйствительно „все дозволено“, потому что онъ не признаетъ никакого нравственнаго удержа, тормоза. Эта стадія нигилизма обнаруживается различно: одни, болѣе слабыя натуры, усваивали его лишь внѣшнимъ образомъ и щеголяли въ немъ, какъ въ модномъ костюмѣ (Раскольниковъ такъ относился къ нему); другіе прониклись имъ всецѣло и наслаждались созерцаніемъ одновременно двухъ безднъ, которыя Достоевскій такъ артистически рисуетъ въ послѣднемъ своемъ глубоко-психологическомъ романѣ: „Братья Карамазовы“. Онъ ихъ такъ изображаетъ: «Прокуроръ говоритъ: тутъ происходитъ его (Митеньки) встрѣча съ молодой, высокаго характера и развитія дѣвушкой. О, я не смѣю повторять подробностей; вы ихъ только что слышали: тутъ честь, тутъ самоотверженіе, и я умолкаю. Образъ молодого человѣка, легкомысленнаго и развратнаго, но склонившагося передъ истиннымъ благородствомъ, передъ высшей идеей, мелькнулъ передъ нами чрезвычайно симпатично. Но вдругъ послѣ

того, въ этой же самой залѣ суда послѣдовала совѣтъ неожиданно и оборотная сторона медали. Опять таки не смѣю пускаться въ догадки и удержусь анализировать—почему такъ послѣдовало. Но однако, были же причины, почему такъ послѣдовало. Эта же особа, вся въ слезахъ негодованія, долго таившагося, объявляетъ намъ, что онъ же, онъ же первый и презиралъ ее за ее неосторожный, безудержный, можетъ быть, шпоривъ, но все же великодушный, все же возвышенный. У него же, у жениха этой дѣвушки, ни промелькнула прежде всѣхъ та насмѣшливая улыбка, которую она лишь отъ него одного не могла снести. Зная, что онъ уже измѣнилъ ей (измѣнилъ въ убѣжденіи, что она уже все впередъ должна сносить отъ него, даже измѣну его), зная это, она нарочно предлагаетъ ему деньги за измѣну ей же: чтожъ, примешь или нѣтъ, будешь ли столь циниченъ, говоритъ она ему молча своимъ судящимъ и испытующимъ взглядомъ. Онъ глядитъ на нее, понимаетъ ея мысли совершенно (онъ вѣдь самъ сознался здѣсь при всѣхъ, что онъ все понималъ) и безусловно присволяетъ эти три тысячи и прокучиваетъ ихъ въ два дня съ своей новой возлюбленной. Чему же вѣрить, первой ли легендѣ—порыву ли высокаго благородства, отдающаго послѣднія средства для жизни и преклоняющагося передъ добродѣтелью; или оборотной стороной медали, столь отвратительной. Обыкновенно въ жизни бываетъ такъ, что при двухъ противоположностяхъ, правду надо искать посрединѣ; въ настоящемъ случаѣ это буквально не такъ. Вѣроятнѣе всего, что въ первомъ случаѣ онъ былъ искренно благороденъ, а во второмъ—также искренно—низокъ. Почему? А вотъ именно потому, что мы натуры широкія, Карамазовскія,—я вѣдь къ тому и веду, способныя вмѣщать всевозможныя противоположности разомъ, созерцать обѣ бездны, бездну надъ нами, бездну высшихъ идеаловъ, и бездну подъ нами, бездну самаго низшаго зловоннаго паденія! Вспомните блестящую мысль, высказанную давеча молодымъ наблюдателемъ, глубоко и близко созерцавшимъ всю семью Карамазовыхъ, г. Ракитинымъ:—ощущеніе низкости паденія также необходимо этимъ разнуданнымъ, безудержнымъ натурамъ, какъ и ощущеніе высшаго благородства;—это правда; именно имъ нужна эта неестественная смѣсь постоянно и непрерывно. Двѣ бездны, двѣ бездны, г.г., въ одинъ и тотъ же моментъ,—безъ того мы несчастны и неудовлетворены, существованіе наше не полно».

Вотъ такимъ созерцателемъ сразу двухъ безднъ и является передъ нами герой романа: „Бѣсы“ Ставрогинъ. Онъ самъ себя характеризуетъ такъ: „Я вездѣ пробовалъ мою силу. Вы мнѣ совѣтовали

это, чтобы узнать себя. На пробахъ для себя и для показу, какъ и прежде, во всю мою жизнь, она оказывалась безпредѣльною. На вашихъ глазахъ я снесъ пощечину отъ вашего брата; я признался въ бракѣ публично. Но къ чему приложить эту силу—вотъ чего никогда не видѣлъ, не вижу и теперь, не смотря на ваши одобренія въ Швейцаріи, которымъ повѣрилъ. Я все также, какъ и всегда прежде, могу пожелать сдѣлать доброе дѣло и ощущаю отъ того удовольствіе. Но и то, и другое чувство, по прежнему всегда слишкомъ мелко и очень сильно никогда не бываетъ. Мои желанія слишкомъ не сильны, руководить не могу. На бревнѣ можно переплечь рѣку, а на щепѣ нѣтъ... Я по прежнему никого не виню. Я пробовалъ большой развратъ и истощилъ въ немъ силы; но я не люблю и не хочу дѣлать разврата. Вы за мной въ послѣднее время слѣдили. Знаете ли, что я смотрѣлъ даже на отрицающихъ нашихъ со злобой, отъ зависти къ ихъ надеждамъ. Но вы напрасно боялись: я не могъ быть тутъ товарищемъ, ибо не раздѣлялъ ничего. А для смѣху, со злобы, также не могъ, и не потому, чтобы боялся смѣшного—я смѣшного не могу испугаться.—а потому, что все таки имѣю привычки порядочнаго человѣка, и мнѣ мерзило. Но еслибъ имѣлъ къ нимъ злобы и зависти больше, то, можетъ быть, пошелъ бы съ ними. Судите, до какой степени мнѣ было легко и сколько я метался... Я знаю, что мнѣ надобно убить, смести себя съ земли, какъ подлое насѣкомое; но я боюсь самоубійства, ибо боюсь показать великодушіе. Я знаю, что будетъ еще обманъ, послѣдній обманъ въ безконечномъ ряду обмановъ. Что же пользы себя обмануть, чтобы только сыграть въ великодушіе? Негодованія и стыда во мнѣ никогда быть не можетъ, стало быть и отчаянія“.

Эта характеристика самаго себя поражаетъ, больше наводитъ панической ужасъ на всякаго человѣка, какъ на разумно-свободное существо, постоянно стремящееся къ истинѣ, тѣмъ и отличающееся отъ бессмысленной твари; неужели дѣйствительно человѣкъ, этотъ вѣнецъ творенія, можетъ до того оскотиниться, что уже совершенно не чувствуетъ внутренняго голоса, который на языкѣ всякаго вѣрующаго зовется совѣстью? Вѣдь безъ совѣсти человѣкъ перестаетъ быть разумнымъ существомъ, царемъ природы, а превращается въ какую то пресмыкающуюся гадину. Вотъ до чего всеразлагающій нигилизмъ очерствилъ, осквернилъ, обезличилъ нашего интеллигента.

Рѣзкая особенность Ставрогина, какъ литературнаго типа, отличающагося отъ Базарова, заключается въ томъ, что онъ выражаетъ собою эссенцію нигилизма въ литературномъ видѣ; эта особенная чер-

та всѣхъ героевъ Достоевскаго неизмѣримо высоко ставить его надъ всѣми прочими художниками писателями. Онъ совершенно справедливо считалъ натяжкой надъ дѣйствительной жизнью всякій типъ, непременно заключающій въ извѣстныя рамки дѣйствительность, а потому онъ старался не ограничивать никакими условностями жизнь въ своихъ произведеніяхъ. Вслѣдствіе чего синтезъ всей вообще жизни обнаруживается въ его произведеніяхъ, вмѣсто узкаго синтеза отдѣльныхъ типовъ.

Дѣйствительно, Ставрогинъ вполнѣ представляетъ собою этотъ синтезъ всей жизни безъ всякихъ ограниченій. Его идея отнюдь не можетъ развиваться въ отдѣльномъ типѣ, ее нельзя всецѣло встрѣтить въ отдѣльномъ субъектѣ; она, если можно такъ выразиться, сквозитъ во всѣхъ изгибахъ отдѣльной личности и такимъ путемъ проникаетъ въ жизнь, громко говоритъ сама о себѣ, незамѣтно скрывая всѣ личныя черты и особенности, въ которыхъ проявляется въ жизни.

Этимъ особеннымъ методомъ въ изображеніи господствовавшего въ 60 и 70 г.г. направленія въ нашей литературѣ особенно выгодно отличается Достоевскій отъ другихъ нашихъ писателей.

Гор. Владикавказъ.

Алексѣй Самойловъ.

(Продолженіе будетъ.)

Отрадное явленіе въ жизни Осетинскаго народа.

Во всей Осетіи достаточно назрѣлъ взглядъ на калымъ, похищеніе невѣстъ, воровство, грабежи и поминки, какъ на вредные обычаи, не имѣющіе нынѣ надъ собою твердой опоры въ народномъ сознаніи, но все же держашіеся до сего времени лишь благодаря старинной традиціи. Были попытки многократно со стороны обществъ отдѣльныхъ селеній къ искорененію этихъ дурныхъ обычаевъ, но тщетно,—трудно было народной массѣ бороться съ установленными въ теченіе вѣковъ разными адатами, а потому общественное экономическое благоустройство Осетіи рушилось само собою безпомощно. Вновь назначенный на постъ начальника округа подполковникъ Ханжаловъ сразу созналъ всю губительность этихъ обычаевъ для осетинскаго народа. 23-го сентибря прошлаго 1906 г. по его націативѣ были собраны представители со всей Осетіи и надъ его руководствомъ выработали новыя правила и мѣры къ уничтоженію означенныхъ обычаевъ нашей жизни, выразившіяся въ ниже приведенномъ приговорѣ.

Считаю умѣстнымъ предпослать этому приговору нѣсколько словъ по существу означенныхъ въ немъ обычаевъ. Если принять во вниманіе размѣръ калыма (платы за невѣсту) отъ 500 до 1000 руб., то нельзя не согласиться, что калымъ есть дѣйствительно въ жизни осетинъ губительное--ве-

ликое зло, даже мать всѣхъ золъ, если такъ можно выразиться, — ибо имъ въ большей мѣрѣ обусловливаются, помимо насильственного увоза дѣвицъ, еще очень много отрицательныхъ явленій въ жизни осетинъ, какъ напримѣръ убійство, семейные раздоры, разоренія многихъ семействъ, уплачивающихъ калымъ, забитость женщины, превращенной почти буквально въ предметъ купли и продажи. Многіе осетины другимъ именемъ не назовутъ свою жену, какъ «алход» или «аххурст» (купленная или работница). Неотлучными спутниками этого вреднаго обычая калыма являются воровство и разбой въ разныхъ ужасающихъ видахъ, влекущихъ на это постыдное ремесло много честныхъ молодыхъ людей, т. е. честнымъ трудомъ нѣтъ имъ возможности накопить на калымъ отъ 500 до 1000 руб.

Имѣющій мѣсто среди осетинъ обычай похищать дѣвицъ достигъ неимовѣрныхъ размѣровъ, до сихъ поръ никакая честная дѣвица не была гарантирована отъ посягательства со стороны злой не обузданной воли похитителя, почему необходимо нужно было принять мѣры къ охраненію самоличности отъ буяновъ, которые, надѣясь на изворотливость своего ума, не сознаютъ всей отвѣтственности предъ государственными законами и неумолимо безчестятъ благородныхъ дѣвицъ. Какъ усмотрѣно, похищенія дѣвицъ въ жизни осетинъ стоятъ въ зависимости отъ значительныхъ размѣровъ калыма, а потому теперь съ ограниченіемъ размѣровъ послѣдняго безусловно можно ожидать уменьшенія числа похищеній. Трудно представить во всемъ объемѣ вредъ обычая поминокъ для жизни частной семейной и общественной. Что можетъ быть разорительнѣе для родныхъ и бесполезнѣе для души покойнаго поминокъ, подчасъ справляемыхъ не въ установленное церковью время. (На подобныя поминки расходуются отъ 100 до 500 руб.).

Воровство съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе развивается отчего трудно становится жить мирнымъ, честнымъ общественникамъ — постоянно быть въ страхѣ отъ воровъ, на стражѣ надъ своимъ добромъ. Несмотря на принимаемыя судомъ строгія преслѣдованія воровъ, воровство существенно не уменьшается въ жизни осетинъ. Чѣмъ строже бывають эти преслѣдованія, тѣмъ изворотливѣе дѣлають вору, ускользя т. о. отъ правосудія. Послѣ удачной кражи или грабежа конокрады подсылають къ потерпѣвшимъ хозяевамъ своихъ агентовъ съ предложеніемъ за извѣстную плату разыскать украденное. Ввиду выгоды такой сдѣлки (такая плата не превышаетъ $\frac{2}{3}$ настоящей стоимости краденнаго) многіе хозяева соглашаются на это и краденное возвращается различными путями обратно. Все это продѣлывается юридически правильно и точно, а потому борьба съ этимъ зломъ положительно была не мыслима. Уповаемъ теперь, что ближайшее начальство не ограничится однимъ состав-

леніемъ приговора, но примѣнить изложенное въ немъ на практикѣ. Ввиду важности изложенныхъ въ приговорѣ постановленій приводимъ означенный приговоръ полностью.

1906 года сентября 23 дня. Гор. Владикавказъ. Мы, нижеподписавшіеся представители осетинскихъ сельскихъ обществъ Владикавказскаго округа, созданные для обсужденія вопроса: о принятіи мѣръ противъ воровства, разбоевъ, грабежей и хищничества, похищенія дѣвицъ и уничтоженія дурныхъ обычаевъ, Начальникомъ Владикавказскаго округа подполковникомъ Ханжаловымъ, подъ личнымъ его предѣдательствомъ имѣли сужденіе по всѣмъ этимъ вопросамъ и единогласно постановили нижеслѣдующее:

1. Необходимо расширить компетенцію сельскаго суда по гражданскимъ дѣламъ до ста руб. исковой суммы, по уголовнымъ до пятидесяти руб. стоимости похищеннаго, съ предоставленіемъ этому суду правъ—налагать штрафъ въ пользу общества до 10 руб. и присуждать къ тюремному заключенію до одного мѣсяца съ правомъ примѣнять обычай очистительной присяги съ присяжниками по назначенію суда.

2. Всѣ дѣла о кражахъ, разбояхъ и хищничествѣ всякаго рода, насильственный увозъ дѣвицъ и о поджогахъ необходимо разбирать въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ немедленно внѣ очереди.

3. Лица, привлеченныя къ отвѣтственности за указанные въ пунктѣ 2 преступленія должны немедленно заключаться подъ стражу и отнюдь не должны быть выпускаемы на поруки окружными судами, судебными слѣдователями, мировыми учрежденіями до окончательнаго рѣшенія дѣла.

4. Необходимо примѣнять статью 1654 улож. о наказ., согласно которой даже за кражу одной лошади ссылка на поселеніе въ Сибирь или отдача въ арестантскія отдѣленія до пяти лѣтъ, разъ будетъ доказано, что онъ занимается скотокрадствомъ; по нашему глубокому убѣжденію лица, задержанныя и обвиняемыя въ скотокрадствѣ, занимаются этимъ позорнымъ и разорительнымъ для народнаго хозяйства дѣломъ, какъ промыслъ, что въ большинствѣ случаевъ можетъ быть установлено путемъ опроса оковыхъ людей.

5. Лица, осужденныя Судомъ за воровство скота, грабежъ, разбой поджогъ сѣна, хлѣба, строеній, за насильственный увозъ дѣвицъ и насиліе надъ женщинами должны быть высылаемы въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи изъ края разъ навсегда, съ учрежденіемъ надъ ними тамъ бдительнаго надзора, не требуя приговора отъ общества.

6. Сходъ выборныхъ имѣеть право лицъ, подозрѣваемыхъ въ вышеуказанныхъ преступленіяхъ, но не привлеченныхъ къ Суду подвергать очистительной присягѣ съ присяжниками по жалобѣ потерпѣвшаго, при

чемъ если выполнить это требованіе подозрѣваемый, то освобождается отъ отвѣтственности, въ противномъ случаѣ сходъ имѣетъ право оштрафовать его въ пользу общества на 25 рублей и присуждать его къ уплатѣ потерпѣвшему стоимость похищеннаго по присяжной оцѣнкѣ двухъ сосѣдей потерпѣвшаго.

7. Сходъ выборныхъ закрытою баллотировкою имѣетъ право постановлять приговора о ссылкѣ административнымъ порядкомъ порочныхъ лицъ и скотокрадовъ, хотя бы они не обвинялись Судомъ, но были бы не терпимы по своему порочному поведенію въ обществѣ.

8. Всѣ наши сельскія общества и приходы въ интересахъ силы вышеуказанныхъ постановленій не имѣютъ права со дня утвержденія настоящаго приговора составлять пріемные приговоры для всѣхъ сосланныхъ изъ края, будетъ ли то по Судебнымъ приговорамъ, по административнымъ распоряженіямъ и народнымъ приговорамъ, за всѣ вышеупомянутыя порочащія преступленія, указанные въ пунктѣ 2, какъ односельцевъ, такъ и осетинъ изъ чужихъ селеній.

9. Сходъ выборныхъ имѣетъ право подвергать порочныхъ лицъ дѣйствию принятаго въ народѣ обычая „коды“—бойкоту, о чемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, при чемъ по исправленію поведенія, сходъ своимъ же приговоромъ можетъ снять это наказаніе, о чемъ составляется приговоръ.

10. Признавая великій вредъ отъ дѣятельности разнаго рода посредниковъ по выкупу краденнаго скота, необходимо дать праву схода выборныхъ привлекать подобныхъ лицъ къ отвѣтственности и подвергать ихъ всей силѣ обычая „коды“—бойкоту, налагать на нихъ штрафъ до ста рублей.

11. Необходимо разрѣшить свободное ношеніе оружія, холоднаго и огнестрѣльнаго гладкоствольнаго не опороченнымъ по Суду членамъ нашихъ обществъ въ предѣлахъ Терской области.

12. Калымъ назначается для всего народа не болѣе 200 руб., каковыя должны идти дѣликомъ въ пользу дѣвицы на ея снаряженіе и приданное, на кяхъ устанавливается отнынѣ не менѣе 500 руб. для мусульманъ.

13. За нарушеніе постановленія о калымѣ виновные подвергаются по приговору схода выборныхъ штрафу въ пользу сельскаго общества по 100 руб. по мѣсту происхожденія сторонъ,—для выясненія дѣла сходъ выборныхъ можетъ подвергать нарушителей принесенію очистительной присяги.

14. Осуждая въ общемъ разорительныя для благосостоянія населенія исключительныя поминавленія покойниковъ, выражающіяся въ устрой-

ствѣ многочисленныхъ поминокъ дома и въ особенности женщинами подъ каждую субботу на кладбищѣ, гдѣ происходятъ зачастую безцѣльные истязанія, мы отнынѣ постановили оставить только въ нашей средѣ устройство поминокъ въ день похоронъ, за нарушение этого постановленія сходъ выборныхъ имѣетъ право полагать штрафъ отъ 50 до 100 руб. на виновнаго.—Всѣ же обычаи вродѣ скачекъ въ честь покойниковъ, нашеніе аламъ, кабакъ, сабатъ изаръ, баданъ ахсавъ и проч.—разъ на всегда отмѣняются настоящимъ собраніемъ.

Представители осетинъ считаютъ своимъ долгомъ, окончивъ настоящую работу выразить здѣсь свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что настоящія правила для блага народнаго и умиротворенія края принесутъ ожидаемую пользу и съ своей стороны, по утвержденіе ихъ высшимъ Начальствомъ, приложатъ свои старанія къ тому чтобы въ полной силѣ примѣнить ихъ въ жизни народа. Настоящій приговоръ утвержденъ начальникомъ края и въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца прошлаго года копии съ него разосланы всѣмъ старшинамъ осетинскихъ селеній для руководства и исполненія. Отъ души желаемъ сему приговору широкаго примѣненія въ жизни осетинъ. Сел. Кадгаронъ. Свящ. М. Коцевъ.

На голодающихъ.

1. Постыгшее наше дорогое отечество новое горе—голодь во многихъ губерніяхъ заставляеть насъ къ предстоящему великому празднику Рожденія Христа, явившагося для утоленія человѣческаго духовнаго голода, позаботиться объ утоленіи тѣлеснаго голода нашихъ братій, посильными пожертвованіями облегчить тяжелую участь ихъ.

Вась-же, высокоуважаемый о. редакторъ, покорнѣйше просимъ принять и по своему усмотрѣнію распределить прилагаемыя при семь день-ги: во 1-хъ, отъ церковно-приходского совѣта 10 руб. съ журнальнымъ постановленіемъ; во 2-хъ, отъ дѣтей ученицъ церковно-приходской школы 5 руб. съ ихъ собственноручнымъ заявленіемъ; въ 3-хъ, отъ учительницы Ольги Козловой 1 руб. съ ея заявленіемъ; въ 4-хъ, отъ станичной церкви 10 руб. и въ 5-хъ отъ причта 5 руб. а всего 31 руб. Хотя наше пожертваніе и составляетъ каплю въ морѣ, но лучше что-нибудь чѣмъ ничего, да и море то вѣдь изъ капель составляется, лишь-бы только та капля слезы умирающаго отъ голода человѣка попала-бы въ сердце и растопило бы его мягче воска; тогда бы потекли не капли, а рѣки нашихъ чистосердечныхъ пожертвованій. Но вся бѣда только въ томъ, что сердце наше не каменное, которое капля воды въ состояніи пробить, а плотяное, тронуть которое въ состояніи только лишь личное наше горе! а

до тѣхъ поръ для насъ муки другихъ—все равно что кимваль звенищій.

Стан. Ермоловская, Священ. Н. Шумовскій.

2. Журналъ № 15, церковно-приходского совѣта Михаило-Архангельской церкви 22 декабря 1906 года станицы Ермоловской. Состоялось собраніе членовъ Церковно-приходского Совѣта: председатель священникъ Н. Шумовскій, члены: М. Амельченко, В. Чевичаловъ, Б. Петричевъ, А. Тупицынъ и С. Лобковъ. Слушали предложеніе нашего о. председателя Св. Н. Шумовскаго о томъ, что бы изъ суммъ нашего совѣта пожертвовать нѣсколько рублей на голодающихъ къ великому празднику Рождества Христова. Постановили: выслать въ редакцію Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей десять рублей для отсылки ихъ въ голодающія губерніи.

3. Его Благословенію Завѣдывающему церковно-приходской школой ст. Ермоловской Священнику о. Николаю Шумовскому. Прочитавъ дѣтямъ о постигшемъ многія губерніи тяжкомъ несчастіи голодѣ, ученицы моей школы пожелали удѣлить бѣднякамъ этихъ губерній часть денегъ, отпущенныхъ имъ на елку, въ пользу голодныхъ дѣтшекъ. Прилагая при семъ письмо ученицъ за ихъ подписями, покорнѣйше прошу послать письмо и деньги 5 руб. въ Редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей для отправления ихъ по назначенію. Отъ себя лично прилагаю для этой цѣли 1 рубль.

Учительница Ольга Козлова.

4. Ольга Николаевна!

Намъ батюшка далъ десять рублей на елку, а мы половину этихъ денегъ просимъ васъ послать въ помощь бѣднымъ голодающимъ дѣтямъ, чтобы они могли себѣ купить хоть кусочекъ хлѣба на праздникъ, а остальные намъ на лакомство, намъ и этого довольно, такъ какъ у насъ есть чего поѣсть кромѣ хлѣба.

Ученицы 3 отдѣленія: Матрона Скиркова, Анастасія Вѣтреникова, Надежда Никитина, Анна Дороднова, Параскева Богатырева; Ученицы 2 отдѣленія: Вѣра Величина, Екатерина Чевичалова, Анна Финогенова Анастасія Смѣтская, Анастасія Каплаухова, Елена Першина, Варвара Никитина, Матрона Прокопова, Меланія Попадинова, Анна Голованова, Татьяна Пискова; Ученицы 1 отдѣленія: Марія Маркина, Татьяна Дубинина, Ксенія Пискова, Евдокія Мироненко, Акилина Зимица, Анна Бондаренко, Анастасія Дубинина, Марія Долженко и Ирина Бычкова.*)

*) За такихъ милыхъ дѣтокъ можно только радоваться!.. Да и батюшкѣ съ учительницей и голодный и сытый—люди добросердечные—скажутъ русское „спасибо“. Примѣръ, достойный подражанія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Вашу жертву, дѣтки, шлю въ Саратовъ, а вамъ каждой—по листочку. Редакторъ (что печаталъ ваши строчки на эти листочки).

Библиографическая заметка.

(„Беллетристъ“—новый журналъ).

Появившееся въ газетахъ въ концѣ прошлаго года извѣстіе объ изданіи студентами Петербургской духовной академіи еженедѣльнаго литературно-общественнаго журнала „Беллетристъ“ было встрѣчено нами съ живѣйшей радостью. Наконецъ то мы узнаемъ, чѣмъ живетъ наше духовное студенчество, что его занимаетъ, каковы его стремленія, какими путями пойдетъ оно, чтобы ввести въ жизнь оживлющіе его идеалы... Первая книжка „Беллетриста“ приподняла край той завѣсы, которая скрывала отъ насъ дорогой но невидимый намъ мірокъ.

Съ внѣшней стороны журналъ своею опрятностью производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Плотная, глянцевитая бумага, четкая печать въ два столбца, весьма недурные снимки писателей, принимающихъ участіе въ журналѣ, „грома Лермонтова“ говорятъ о заботливости и вниманіи издателей къ своимъ подписчикамъ.

Неменьшее удовлетвореніе получаетъ подписчикъ, когда познакомится съ содержаніемъ помѣщеннаго въ первой книжкѣ матеріала. Прежде всего нужно сказать, что названіе данное журналу, вполне оправдывается его содержаниемъ. Изъ 17 отдѣльныхъ произведеній, помѣщенныхъ въ вышедшей книжкѣ 8 беллетристическихъ вещицъ, 4 стихотворенія.

Подборъ литературнаго матеріала удаченъ. Журналъ начинается по зѣстью М. Чехова «Грязь». Авторъ въ ней затрагиваетъ злободневную тему о разводѣ. Въ послѣднее время число бракоразводныхъ процессовъ возрасло до ужасныхъ размѣровъ. Появились и спеціалисты адвокаты по бракоразводнымъ дѣламъ. Къ числу такихъ адвокатовъ принадлежалъ и Алексѣй Петровичъ. Онъ ведетъ дѣло Нины Клеверъ. По уговору съ Клеверъ, въ случаѣ улачнаго исхода процесса, въ его карманъ должно попастьъ 1500 руб. Но, чтобы выиграть процессъ, нужно найти лжесвидѣтелей. Секретарь консисторіи поставляетъ нужнаго человѣка, Горошкова за 20 руб. Горошковъ соглашается давать показанія подъ присягой. Адвокатъ доволенъ. Но въ душѣ что-то заговорило... Слишкомъ много грязи. Самъ Алексѣй Петровичъ узналъ, что и его жена измѣняетъ ему, и что деньги, какія онъ получалъ съ кліентовъ по бракоразводнымъ дѣламъ, это пожалуй деньги крови... Заговорилъ въ человѣкѣ голосъ Божій, заговорилъ съ страшною силой. И вотъ когда къ Алексѣю Петровичу приходитъ товарищъ по профессіи и съ полною готовностью берется

вести за приличный гонораръ бракоразводное дѣло, которое предлагается ему Алексѣй Петровичъ и матеріалъ для котораго берется изъ семейной жизни самого героя, конечно, безъ упоминанія съ его стороны объ этомъ, А. Петровичъ не выдерживаетъ.

«Мы оба съ вами преступники, вотъ что!» закричалъ Алексѣй Петровичъ.—Мы призваны съ вами оберегать жизнь, а вмѣсто того, чтобы создавать эту жизнь, мы съ вами оба ее только разрушаемъ. Изъ за лишняго рубля гонорара мы суемъ свой носъ въ семейную грязь, мы беремъ на себя право обсуждать то, чего вовсе не смыслимъ, мы осмѣливаемся рѣшать, кто изъ супруговъ правъ и кто виноватъ, а того и не понимаемъ, что отношенія между супругами знаютъ только мужъ, да жена, да одинъ только Богъ и больше никто на свѣтѣ. Понимаете-ли, больше никто! Защитники... Ха-ха-ха... Не защитники мы, а закоренѣлые злодѣи!»

А когда вечеромъ къ Алексѣю Петровичу пришелъ его помощникъ и спросилъ его, можно-ли завтра подавать въ консисторію прошеніе по дѣлу супруговъ Клеверъ, то онъ твердо и убѣжденно отвѣтилъ:

—Сходите въ консисторію и скажите тамъ святымъ отцамъ, что отношенія между супругами вѣдаютъ только мужъ, жена, да Богъ. И больше никто!»

Полонъ глубокой психологической правды рассказъ „Подрѣзанныя крылья“ Брешко-Брешковскаго. Сынъ бѣднаго сельскаго дякона Вронченко блестяще оканчиваетъ курсъ въ академіи художествъ. Какъ медалистъ, онъ на казенный счетъ командированъ былъ за границу. Сикстинская Мадонна Рафаэля въ Дрезденской галлерей, портретъ папы Иннокентія X въ галлерей паллацо Дарія, работы Веласкеза, картины Коро въ Луврѣ заставили слишкомъ требовательнаго художника къ произведеніямъ искусства усумниться въ своихъ силахъ. Укоры изъ академіи окончательно подавили слабохарактернаго Вронченко, и онъ предался пьянству. О загубленномъ талантѣ узнать въѣзжала Платоновна. Ее заинтересовала судьба Вронченко какъ Ольга хотѣла поднять Обломова, такъ въѣзжала Платоновна пожелала вдохнуть силы въ Вронченко. Но попытка была сдѣлана поздно, силы художника совсѣмъ поникли и онъ, понявъ во всей силѣ чѣмъ сталъ, запилъ мертвую... Эскизъ... «Въ духовной академіи» рельефно обрисовываетъ передъ нами типы молодыхъ людей—академиковъ, идущихъ въ монахи. Невеселыя думы навѣваетъ эскизъ... Очень живо написанъ «Миражъ». Какимъ чуднымъ очаровательнымъ представлялся міръ театральныхъ артистовъ молодой девушкѣ, дочери букиниста,

познакомившейся съ этимъ міромъ по книгамъ. Молодая душа рвалась на сцену. Но едва только она столкнулась съ нимъ, какъ театръ показался ей фальшивымъ, какъ двугривенный изъ олова подсунутый покупателемъ ея отцу. Театральная карьера закончилась прежде, чѣмъ нога дѣвушки ступила на театральныя подмостки... И слава Богу!

Тяжелое чувство навѣваетъ «Правда жизни» Френкеля. Гимназистъ самоубійствомъ покончилъ счеты съ жизнью. Изъ за чего? Страшно сказать: развратъ школы загубилъ неуспѣвшую расцвѣсть молодую жизнь. А что дѣлаетъ съ молодымъ организмомъ семья и общественная среда? Прочитайте «Пантеонъ» Борецкой и «Онъ смѣются» Михеева. Тамъ вы найдете короткій но ужасный отвѣтъ.

Вообще, журналъ, судя по первой книжкѣ будетъ въ нашей литературѣ отраднымъ явленіемъ и его смѣло можно рекомендовать духовенству, какъ пріятное и полезное изданіе, недорогое и по цѣнѣ, которое дастъ здоровую и пріятную пищу и семьѣ.

Въ заключеніе, остается только пожелать, чтобы въ наши дни, когда книжный рынокъ заваленъ всякимъ хламомъ, въ которомъ нелегко разобратъ, библиографическій отдѣлъ новаго журнала былъ бы возможно полнѣе. Цѣна журнала—четыре рубля въ годъ; адресъ: Петербургъ, Малый Царско-Сельскій просп. д. № 25, кв. 32.

Читатель, подь свѣжимъ впечатлѣніемъ.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Объявленія—объ изданіи журнала „Звонарь“. Иллюстрированный вѣстникъ „Спиритуалистъ“. Иллюстрированный журналъ „Голось всеобщей любви“.

Редакторъ неофиц. части свѣщ. І. ПОПОВЪ.

Печат. разрѣш. 1907 г. янв. 20 дня. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ. Электротпечатня П. К. Григорьева.

„СПИРИТУАЛИСТЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ ОБЩЕ-
НИЙ СЪ ЗАГРОБНЫМЪ МІРОМЪ.

ПРОГРАММА: Спиритизмъ, Спиритуализмъ. Какъ устраивать сеансы для общенія съ загробнымъ міромъ. Какъ вырабатывается ясновидѣніе и ясновыслушаніе. Магнетизмъ и гипнотизмъ. Какъ магнетизировать, вырабатывать въ себѣ силу воли для внушеній; гипнотизировать. Мысленная передача желаній, внушеній. Оккультизмъ. Предсказанія и сообщенія изъ загробнаго міра о событіяхъ. Научный отдѣлъ спиритизма. Чертежи, рисунки и фотографіи.

Цѣна за годъ (12 книжекъ) **ОДИНЪ** рубль
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

На веленовой бумагѣ (что особенно важно для рисунковъ)
ДВА рубля.

РЕДАКЦІЯ: Москва, близъ Хр. Спасителя, Обыденскій пер. д. Ковригина
кв. № 37. Телефонъ 91-37.

ПОДПИСКА МОЖЕТЪ БЫТЬ ЗАЯВЛЕНА ПО ТЕЛЕФОНУ.

Подписавшіеся на 1907 г. до 1 Января 1907 г. будутъ **БЕЗПЛАТНО** получать журналъ и за 1906 г.

съ тѣхъ №№, которые выйдутъ послѣ момента подписки или вслѣдъ за числомъ, обозначеннымъ на почтовомъ штемпелѣ.

„ГОЛОСЪ ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СОЦІАЛЬНО-МИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ. ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Общедоступный по цѣнѣ и по изложенію органъ, трактующій о самой широкой любви къ ближнему; о самомъ тѣсномъ и нераздѣльномъ сліяніи челоуѣка съ природою, съ Богомъ и Его духовными служителями; проводящій въ жизнь самое полное отрицаніе преступныхъ братоубійственныхъ распрей и всего, что разрушаетъ любовь, какъ истинную и главную основу жизни, способствуетъ пребыванію на землѣ царства грубаго невѣрія, бездушнаго матеріализма, тьмы, зла и смерти.

Редакція ставитъ между прочимъ своею задачею знакомить публику со всѣми формами существующихъ оккультныхъ (тайныхъ сокровенныхъ) наукъ съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ жизни. Такъ, въ 1907 году пройдутъ слѣдующія общедоступныя по изложенію, статьи: „Медиумы-цѣлители“ (какъ каждому лечить всевозможныя болѣзни животнымъ магнетизмомъ), „Секретъ магическихъ зеркалъ“ и „Пріемы для развитія въ себѣ силы духа и воли“. Независимо отъ этого въ журналѣ будутъ помѣщаться медиумическія сообщенія, получаемыя изъ того міра. И кромѣ того простыя формы пѣчванія различнаго рода болѣзней заговорами, народными и симпатическими средствами.

**Цѣна ОДИНЪ рубль за 52 №№ безъ доставки и пересылки и
ДВА рубля съ доставкою и пересылкою.**

Главная контора и Редакція
журнала при Редакціи
журнала
„СПИРИТУАЛИСТЪ“

МОСКВА, близъ Хр. Спасителя,
Обыденскій пер. д. Ковригина,
кв. № 37. Телефонъ № 91-37.

ПОДПИСКА МОЖЕТЪ БЫТЬ ЗАЯВЛЕНА ПО ТЕЛЕФОНУ

Подписавшіеся на 1907 г. до 1 Января 1907 г. будутъ **БЕЗПЛАТНО** получать журналъ и за 1906 г.

съ тѣхъ №№, которые выйдутъ послѣ момента подписки или вслѣдъ за числомъ, обозначеннымъ на почтовомъ штемпелѣ.